

БИОГРАФИИ УЧЕНЫХ В ДОКУМЕНТАХ

Седрак Бархударян

Заслуженный ученый-арменовед, археолог, историк, основоположник изучения лапидарных надписей в Советской Армении Седрак Бархударян родился 8 (20) марта 1898 г. в селе Автван Салмастского уезда Персии в семье крестьянина-середняка. В начале Первой мировой войны вместе с отцом Геворгом он переселился в Тифлис, где поступил в семинарию Нерсисян. После ее окончания С. Бархударян уехал в Ереван и с 1924 по 1928 гг. учился на историко-филологическом факультете Ереванского государственного университета. Затем до 1931 г. учительствовал в Ереване и Нор-Баязете. В 1932-1937 гг. в качестве научного сотрудника Государственного исторического музея Армении принимал участие и руководил археологическими экспедициями по исследованию материальной культуры нашей республики. До 1938 г. Бархударян по совместительству являлся научным сотрудником – археологом в Комитете по охране древностей и в Институте истории культуры Армении.

В 1935 г. аттестационная комиссия при Наркомпросе ССРА «присудила ему звание старшего научного сотрудника – доцента».

В годы культа личности С. Бархударян подвергся необоснованным репрессиям. 6 февраля 1938 г. был арестован органами НКВД «по обвинению в шпионской деятельности в пользу одного из иностранных государств и в организованной контрреволюционно – дашнакской работе, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 63, 67 и 68 УК Армянской ССР», поскольку до 1932 г. являясь иранскоподданным, якобы, поддерживал подозрительную связь с иранским консулом, состоял в нелегальной дашнакской организации в Нор-Баязетском районе Армянской ССР и среди своего окружения вел анти-советскую агитацию. Постановлением от 5 января 1939 г. обвинения Бархударяна в шпионской деятельности были сняты как необоснованные и решением Особого совещания при НКВД СССР от 29 мая 1939 г. он был осужден к 5 годам заключения с отбыванием срока в исправительно-трудовом лагере.

В 1943 г. С. Бархударян был освобожден и до конца 1946 г. работал сапожником в Колыме. С начала 1947 г., по возвращении в Ереван, стал работать в Государственном историческом музее Армянской ССР в качестве младшего научного сотрудника, а с 1954 г. – в Институте истории Академии наук. В 1956 г. защитил диссертацию на тему «Средневековые армянские архитекторы и мастера – каменщики», получив степень кандидата исторических наук.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда АрмССР 7 марта 1956 г., рассмотрев протест заместителя прокурора АрмССР, вынесла решение отменить постановление Особого совещания при НКВД от 29 мая 1939 г. в отношении Бархударяна Седрака Геворковича. За недоказанностью обвинения дело было закрыто и С. Бархударян был оправдан.

В 1960 г. С. Бархударяном был создан отдел лапидарных надписей в Институте археологии АН АрмССР. Его перу принадлежат ценные труды по археологии и истории армянского народа, а также по истории сопредельных стран, в частности «Страна Великуха», «Две арамейские надписи», «Памятники материальной культуры Советской Армении», «Исторические памятники Советской Армении: Гарни – Гегард», «Два памятника пятого века в Сюнике», «Правовое положение армянской женщины в средние века», «Княжества Арцаха, Шаки и Фарисоса в IX–X веках», «Сборник армянской литографии» в 4-х выпусках и др.

Седрак Бархударян умер 8 мая 1970г. в Ереване.

Ниже впервые публикуются автобиография С. Бархударяна на армянском языке и его Заявление на имя прокурора Армянской ССР.

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЫН

Кандидат исторических наук

Սեդրակ Բարխուդարյանի ինքնակենսագրությունը

22 հոկտեմբերի 1947 թ.

Երևան

Ես՝ Սեդրակ Գևորգի Բարխուդարյանս, ծնվել եմ Իրանի Սալմաստ գավառի Հավթվան գյուղում 1898 թ. մարտի 8-ին, միջակ գյուղացու ընտանիքում: 1914 թ. Առաջին համաշխարհային պատերազմի ժամանակ գաղթել և ընտանիքով հաստատվել եմ Թբիլիսիում, որտեղ տնտեսական սուղ պայմանների պատճառով ստիպված եմ եղել թողնել դպրոցը և պարապել արհեստով՝ կոշկակարությամբ: 1920 թվին նորից մտել եմ դպրոց, 1924 թ. էքստեն ըննություններ տալով, ավարտել այն և նույն թվին ընդունվել Երևանի պետական լսարանի պատմագրական ֆակուլտետը, որը և ավարտել եմ 1928 թվին:

1928-31 թվերին երեք տարի պարապել եմ ուսուցչությամբ՝ մեկ տարի Երևանում և երկու տարի Նոր-Բայազետում: 1931 թ. Լուսժողկոմատի կոլեգիայի որոշմամբ տեղափոխվել եմ Երևան՝ Պետական պատմական թանգարան՝ որպես ավագ գիտաշխատակից: 1931-38 թվերին աշխատել եմ Պատմական թանգարանում, Հնությունների պահպանության կոմիտեում և Կուլտուրայի պատմության ինստիտուտում՝ որպես գիտաշխատող՝ հնագետ:

1935 թ. Լուսժողկոմատին կից հանրապետական որակավորող հանձնաժողովը ինձ շնորհել է ավագ գիտաշխատողի՝ դոցենտի կոչում:

1938 թ. ձերբակալվել եմ և Հատուկ խորհրդակցության կողմից դատապարտվել աքսորի՝ հինգ տարի ժամանակով: 1943 թ. ազատվել եմ կալանքից և մինչև 1946 թվի վերջը աշխատել Հեռավոր Արևելքում՝ Կալինայում: 1947 թ. սկզբից վերադառնալով Երևան՝ աշխատում եմ Պետական պատմական թանգարանում՝ կրտսեր գիտական աշխատակցի պաշտոնով:

Ս. Բարխուդարյան (ստորագրություն)

ՀԽՍՀ ՊԱ արխիվ, ֆ. 1, ց. 1, գ. 420, թ. 7, Ինքնագիր:

Прокурору Армянской ССР
тов. Ионнисяну

Научного работника Института
истории Академии наук АрмССР
Бархударяна Сетрака Геворковича
(Ереван, ул. Московская, 91-б,
квартира Маркаряна).

16 мая 1955 г.
г. Ереван

Заявление

6 февраля 1938 г. я был взят под арест органами НКВД АрмССР. Следствие вели изверги – следователи НКВД Гурген Мурадян, Инаекян и Дорохин, которые с великим усердием и азартом применяли в отношении меня самые зверские, инквизиторские приемы следствия, несовместимые с советским правосудием и коммунистическим человеколюбием. В их миропонимании человек не драгоценный капитал, а жалкая тварь, созданная для их успешной и быстрой карьеры. Периодические избиения сменялись длительными стойками, физкультурными упражнениями-многократными приседаниями на цыпочках, сопровождающимися побоями металлическими и деревянными орудиями и т.д. и т.п.

За шестимесячный период «следствия» мне не было предъявлено никакого конкретного обвинения. Конкретизирование моей вины было возложено лишь на меня. Я должен был вымыслить такую вину, изложить им и подписать мой приговор.

Звериное усердие моих следователей не увенчалось успехом. Я не был в состоянии возложить поклёпы на себя и на других, также без всякой вины взятых под стражу моих товарищей по совместной работе в вузе и научно-исследовательском институте.

Несмотря на это, «следствие» решило во что бы то ни стало подвести меня под какую-нибудь к/р статью. По окончании «следствия» следователь дал мне ознакомиться с «делом», состоявшим лишь из четырех клочков бумаги – доносов, датированных по недосмотру следователей датой намного позже окончания следствия. Следовательно, мой арест был не следствием этих

материалов-доносов, а материалы были пост-фактум приведены для обоснования моего незаконного ареста...

На основании упомянутого «материала» ОСО при НКВД Союза ССР своим постановлением от 29 мая 1939 года приговорило меня за участие в А/с организации (какая организация? – неизвестно!) к 5 годам ИТЛ со дня ареста. Я был этапом выслан в Сев-Вос-лаг (Колыма), где отбыл свое наказание вплоть до 1943 г., затем работал вольнонаемным, а в 1947 году мне разрешили вернуться в Армению с отметкой в паспорте (ст. 39 положения о паспортах).

Не имея возможности обосноваться в Ереване, я выехал в Абхазию. По Указу Президиума Верховного Совета от 1953 года с меня была снята судимость, и я получил возможность переехать в Ереван и отдаться любимому, на 16 лет прерванному, делу изучения исторического прошлого родной советской страны. Ныне, работая в Институте истории Академии наук АрмССР, я подготовил свою диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук (звание доцента я имел еще до ареста) и намерен в ближайшем будущем поставить на защиту.

Молча и покорно перенёс я все мучения в продолжении многих лет, лея в глубине сердца лишь одну надежду, что наступит час и моей полной реабилитации, ибо никогда и ни при каких случаях не чувствовал себя правонарушителем Советской страны, напротив всегда считал себя честным, скромным тружеником советской науки и по мере сил моих развивал ее по линии своей специальности.

Исходя из вышеизложенного, прошу Вас пересмотреть мое «дело» и восстановить мое имя, мои права, поправленные следователями – приспешниками разоблаченных врагов народа.

(Бархударян С. Г.)

**Национальный архив Армении, ф. 571, оп. 5, д. 620, л. 3-5.
Копия. Машинопись**

БИОГРАФИИ УЧЕНЫХ – В ДОКУМЕНТАХ

Вазген Чалоян

Основоположник научной школы исследователей истории армянской философской мысли в Советской Армении, доктор философских наук, профессор, член – корреспондент АН Армянской ССР, заслуженный деятель науки, лауреат премии имени Месропа Маштоца Вазген Карапетович Чалоян родился 7 (20) января 1905 г. в г. Александрополе (ныне Гюмри).

Начальное образование получил в родном городе, затем переехал в Ереван, где окончил школу им. Х. Абовяна. В 1923-1928 гг. учился на обществоведческом факультете Ереванского государственного университета. В течение нескольких лет преподавал в вузах республики.

Окончил аспирантуру Московского института по специальности «История философии». Почти полвека, с 1938 г. и до конца жизни В. Чалоян работал в Армянском филиале АН СССР и Академии наук АрмССР. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию и первым в Советской Армении был удостоен ученой степени кандидата философских наук. Он был также первым

доктором философских наук (1946) в нашей республике, первым из армянских философов, избранным членом-корреспондентом АН Армянской ССР (1965).

Перу В. Чалояна принадлежат свыше 100 научных работ, из которых 15 монографий. Они посвящены истории древней и средневековой армянской философии, общим теоретическим и культурологическим вопросам, анализу взаимопроникновения культурных связей Востока и Запада. Главный труд В. Чалояна – «История армянской философии» – плод многолетних научных изысканий ученого, где основные проблемы рассматриваются в тесной связи с мировой философской мыслью. В ряде исследований по проблеме армянского Возрождения В. Чалоян преследовал цель доказать, что в Армении оно началось намного раньше (X–XIII вв.), чем в Западной Европе и знаменовало собой новый этап в развитии культуры Армении, характеризующийся также изучением вопросов истории распространения древнегреческой философии на Ближнем Востоке, преемственности в истории культуры, роли арабской философии в общей истории философии. Результаты многолетних изысканий были обобщены в интересном труде «Восток – Запад», который дважды был издан в Москве (1968, 1979) на русском языке, а в 1980 г. – в Варшаве, на польском языке.

В середине 1930-х годов В. Чалоян вместе с учителем армянского языка Григором Макаровичем Нерсисяном подвергся репрессиям, был арестован 7 октября 1935 г. и приговором Спецколлегии Верховного суда АрмССР от 31 декабря 1935 г. осужден сроком на 5 лет тюремного заключения. Отсидев в тюрьме 20 месяцев, был амнистирован, 7 мая 1937 г. – освобожден из-под ареста, а в январе 1951 г. Верховным советом АрмССР с него была снята также судимость. Позднее, по протесту заместителя прокурора АрмССР К.С. Калантаряна Президиум Верховного суда АрмССР 25 декабря 1954 г. отменил приговор от 31 декабря 1935 г., и дело было прекращено за отсутствием в действиях В.К. Чалояна состава преступления.

Нижепубликуемые два документа из следственного дела В.К. Чалояна хранятся в фонде прокуратуры Национального архива Армении.

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

Кандидат исторических наук

РЕСПУБЛИКАНСКОМУ ПРОКУРОРУ

Тов. Калантару

В октябре 1935 г. Органы государственной безопасности арестовали меня за критические высказывания в частной беседе, направленные против доклада Берия об истории закавказских организаций большевиков.

Моя критика исходила из ленинских позиций партии и была направлена против фальсификации истории, против той весьма реальной политики, которая вытекала из этого доклада Берия. Я считал, что Берия как в изображении хода исторических событий Закавказья, так и в практике по руководству партийных и советских органов нашего края преднамеренно создает привилегию одной нации в отношении другой, провоцирует недовольство между народами Закавказья.

Разумеется, эти мои мысли выражались не в такой форме, что содержали в себе нечто криминальное. И все же я подвергся репрессиям: был арестован и 31-го декабря 1935 г. спецколлегией Верховного Суда АрмССР был осужден сроком на пять лет. Следователем моего дела был Егпайр Никогосян, а председателем суда – Терпакалов, грязные и злейшие враги нашего общества.

Однако мне пять лет сидеть в тюрьме не пришлось. Вскоре был реабилитирован Буду Мдивани, тот главный злодей, против которого было направлено мое выступление, которого, как я высказался, Берия демагогически критиковал, а фактически покровительствовал хотя бы потому, что он этого отъявленного шовиниста, всем хорошо известного врага Советской власти оставил на руководящей работе Закфедерации. После расстрела Буду Мдивани я был амнистирован, освобожден из-под ареста 7-го мая 1937 г., просидев в тюрьме ровно двадцать месяцев. Позднее, в январе 1951 г. Верховным Советом АрмССР была снята с меня также судимость.

Теперь я прошу пересмотреть мое дело и поставить вопрос о моей полной реабилитации, оправдать меня в моих высказываниях, направленных против врага народа Берия.

I/XII-1954 г.

Подпись

Профессор ЧАЛЮЯН Вазген Карпович
Адрес: Ереван, ул. Баграмяна, 50-а, кв. 10

Национальный архив Армении, ф. 571, оп. 5, д. 423, л. 2-2 об. Подлинник. Машинопись.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՌ ԳԵՐԱԳՈՒՅՆ ԴԱՏԱՐԱՆԻ ՆԱԽԱԳԱՀՈՒԹՅԱՆԸ

ԲՈՂՈՔ ՀՍԿՈՂԱԿԱՆ ԿԱՐԳՈՎ

Ըստ գործի – ըստ մեղադրանքի Վազգեն Կարապետի
Չալոյանի և Գրիգոր Մակարի Ներսիսյանի քր.
օր-ի 67 հոդ. 1-ին մաս.

Հայկական ՍՍՌ Գերագույն դատարանի հատուկ կոլեգիայի 31/12-35 թ. դատավճռով քր. օր-ի 67 հոդ. 1-ին մաս. դատապարտվել են՝

1/ Վազգեն Կարապետի Չալոյանը, 1905 թ. ծնված. ծնվել է Լենինական քաղաքում, մանր առևտրականի ընտանիքում, ամուսնացած, մինչ կալանավորվելը եղել է Մոսկվայի համալսարանի ասպիրանտ, Համկ/բ/Պ-ի անդամության նախկին թեկնածու, հեռացվել՝ պարտիայի 1935 թ. պարտ. փաստաթղթերի ստուգման ժամանակ, այն բանի համար, որ նա թաքցրել է պարտիայից այն հանգամանքը, որ նա 1918-1922 թ. եղել է բուլժուական «Սոկոլ» կոչված սպորտ-ընկերության անդամ, ազգությամբ հայ, ՍՍՌՄ քաղաքացի: Կալանավորվել է 1935 թ. հոկտեմբերի 7-ին, ազատագրվման 5-տարի ժամանակով:

2/ Գրիգոր Մակարի Ներսիսյանը 1894 թ. ծնված. ծնվել է Աշտարակի շրջանի Փարպի գյուղում, դաշնակցական պարտիայի նախկին անդամ /1915-1923 թիվը/, սոց. դրությամբ՝ ծառայող, ամուսնացած, ազգությամբ հայ, ՍՍՌՄ քաղաքացի, մինչ կալանավորվելը աշխատել է որպես հայոց լեզվի դասատու. ազատագրվել է երեք տարի ժամանակով:

Չալոյանը և Ներսիսյանը դատապարտվել են այն բանի համար, որ 1935 թ. ամռանը Ժելեզնավոդսկի սանատորիայում եղած ժամանակներում, երբ լույս է տեսել Ժողովրդի թշնամի Բերիայի գիրքը, նրանք քննադատել են այդ գիրքը և կարծիք են հայտնել այն մասին, որ այդ գրքում կա նացիոնալիզմը: Բացի այդ, Չալոյանը նաև այն բանի համար, որ դեռևս 1933 թ. մի շարք կոմունիստների հետ միասին նա այն կարծիքն է հայտնել, որ Ժողովրդի թշնամի Բերիան, լինելով Անդրերկրումի քարտուղար, տանում է նացիոնալիստական քաղաքականություն. այդ կարգի խոսակցություններ նա ունեցել է նաև Մոսկվայում՝ համալսարանում սովորելու ժամանակ:

Գտնում եմ, որ Հայկական ՍՍՌ Գերագույն դատարանի հատուկ կոլեգիայի 31/12-35 թ. դատավճիռը Չալոյանի և Ներսիսյանի նկատմամբ ճիշտ է, այն ենթակա է բեկանման և կարճման՝ հետևյալ պատճառաբանությամբ:

Գործի տվյալներից երևում է, որ Չալոյանի և Ներսիսյանի արտահայտությունները չեն կրում հակասովետական բնույթ և այդպիսով ուղղված չեն եղել ոչ սովետական իշխանության, ոչ կոմունիստական պարտիայի և ոչ էլ վրաց ժողովրդի դեմ, այլ այդ արտահայտություններն ուղղված են եղել ժողովրդի թշնամի Բերիայի և նրա նացիոնալիստական գործողությունների դեմ: Ինչպես այժմ է պարզված, իսկապես ժողովրդի այդ թշնամի Բերիան տարել է նացիոնալիստական քաղաքականություն և աշխատել է ՍՍՌՄ-ի եղբայրական ժողովուրդներին հանել միմյանց դեմ:

Ելնելով վերը շարադրվածից և ղեկավարվելով քր. դատ. օր-ի 4-րդ հոդվածի 5-րդ կետով՝

ՄԻՋՆՈՐԴՈՒՄ ԵՄ՝

Դատապարտյալներ Վազգեն Կարապետի Չալոյանի և Գրիգոր Մակարի Ներսիսյանի նկատմամբ Հայկական ՍՍՌ-ի Գերագույն դատարանի հատուկ կոլեգիայի 31/12-35 թ. դատավճիռը բեկանալ և նրանց նկատմամբ գործը կարճել քր. դատ. օր-ի 4-րդ հոդ. 5-րդ կետով:

Կցվում է գործը մեկ հատորից:

**ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՐ ԴԱՏԱԽԱՋԻ ՏԵՂԱԿԱԼ, ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅԱՆ
ԵՐՐՈՐԴ ԴԱՍԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱԿԱՆ
/Ք.Ս. ՔԱԼԱՆԹԱՐՅԱՆ/**

**Հայաստանի ազգային արխիվ, ֆ. 571, ց. 5, գ. 423, թ. 5-6 շրջ.:
Պատճեն: Մեքենագիր:**